

Глава 10. Окрашено красным

Е Му судорожно глотнул воды — рот тут же наполнился горькой, удушливой влагой.

Разомкнув веки, он не увидел ничего, кроме бескрайнего багрового марева.

Он словно тонул в море крови, но, как ни странно, совсем не задыхался.

Не спеша поднимаясь и замерев на месте, Е Му осторожно огляделся. В голове вихрем пронеслись воспоминания о том, что произошло мгновение назад.

Он отчетливо помнил испуганное лицо Е Цана, рванувшегося к нему в панике, и Хэ Ляна, который в тот же миг попытался оттащить его в сторону. Все трое столкнулись. Затем мимо с оглушительным грохотом пронеслось исполинское тело Черного дракона. Пространство пошло рябью, скрутилось и распалось на бессмысленные вихри разноцветных огней.

Среди этой безумной круговерти красок он на мгновение лишился чувств.

При мысли о свирепом Черном драконе и детях, чья судьба теперь оставалась неизвестной, Е Му едва не вскочил. Но тут же стиснул зубы до скрежета, заставляя себя лежать неподвижно. Он подавил панику, которая ледяной волной захлестнула сердце.

Спокойно. Ситуация слишком туманна.

Идти на поводу у эмоций сейчас — значит погубить все дело. Время слишком дорого.

Первым делом нужно понять, куда его занесло, и найти путь обратно в город Шэньян.

Он раз за разом упрямо твердил себе эти доводы, пытаясь выбросить из головы мысли о лодке, которую, быть может, все еще швыряло по речным волнам. Но тревога хлестала его невидимой плетью, заставляя действовать быстрее.

Е Му осторожно пошевелил руками и ногами, ощупывая поверхность под собой.

Он ощутил лопатками привычную жесткость парных клинков — оружие уцелело. Пальцы коснулись гладкой, твердой поверхности. Это был не вязкий ил озерного или морского дна, а искусно выложенные плиты, напоминающие полированный нефрит.

В отдалении, качаясь в багровой толще воды, смутно вырисовывались темные силуэты. Сверху, из недостижимой вышины, пробивался блеклый свет. Вокруг царило абсолютное безмолвие.

Не заметив поблизости явной угрозы, он решил подняться. Но перед тем как сделать движение, в разуме вновь вспыхнул неотвязный страх.

"А-Цан ведь оставался на палубе... Жив ли он?"

Стоило этой мысли оформиться, как перед глазами развернулась системная панель.

Алые строчки почти сливались с багровой водой. Разобрать их удавалось лишь по слабому мерцанию символов.

[Текущее] Черный дракон (Небесный ранг): — Ты!..

[Не удалось войти в безопасную зону. Система школы заблокирована. Возвращение в резиденцию школы]

[Вы вернулись в резиденцию Зала Семи Убийств. Репутация Зала Семи Убийств снижена на 50 очков]

[Текущее] Е Цан: Отец!

[Текущее] Е Цан: Отец, ты здесь? Все в порядке?

[Текущее] Е Цан: Отец?

[Текущее] Е Цан: Отец! Ты... меня слышишь?

"А-Цан?!"

С трудом разобрав системные уведомления, Е Му вздрогнул. Резко толкнувшись руками от пола, он поднялся на ноги и принялся лихорадочно всматриваться во мрак.

У самого дна вода казалась совсем черной от сгустившегося багрянца. Пол, выложенный плитами темного нефрита, уходил в непроглядную даль. Вокруг не было ни единого звука — мертвая пустота без малейших признаков жизни.

Е Цана нигде не было видно.

"Где же он?"

Вспомнив, какой переполох вызвали его прошлые слова на корабле и как яростно напал

Черный дракон, Е Му отказался от мысли писать в чат. Но и крикнуть он не мог — мешала толща воды.

Стоп. Я под водой и не могу сделать ни вдоха. Но Е Цан пишет в чат — значит, он на поверхности!

Оттолкнувшись от нефритовых плит, Е Му стремительно поплыл вверх.

По мере того как он приближался к поверхности, качающиеся в воде темные силуэты обретали четкие очертания. Рассмотрев их поближе, Е Му почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Это были люди. Десятки мертвецов в изодранных одеждах учеников Зала Семи Убийств.

Обезглавленные, обгоревшие, иссеченные молниями тела безвольно покачивались в багровом полумраке. Изуродованные трупы заполняли кровавую бездну, являя собой жуткое, разрывающее душу зрелище.

В памяти мгновенно всплыли строчки системного лога:

[Вы вернулись в резиденцию Зала Семи Убийств]

Он вспомнил руины у входа в Зал Семи Убийств и горы демонических тел.

В игре наставник в маске часто повторял новичкам: «Склоните головы перед ушедшими героями. Каждый ученик Зала Семи Убийств должен помнить: лишь благодаря крови и жизням наших предков школа продолжает жить сегодня».

То, что в игре казалось просто пафосным текстом, здесь предстало во всей своей чудовищной, дышащей смертью реальности. От этого зрелища кровь стыла в жилах.

Е Му яростно заработал руками, выжимая из своего тела предел скорости. Параллельно он держал открытым системный чат, но там больше не появилось ни строчки. Изнутри его пожирал страх.

"Нужно отыскать Е Цана. Это место смертельно опасно."

Быстрее. Еще быстрее.

С шумом вынырнув на поверхность, он первым делом заметил вовсе не ослепительный солнечный луч, пробивавшийся сквозь трещину в высоком своде пещеры. Не загадочные руны,

слабо светившиеся фиолетовым на каменных стенах, и даже не кипящее алое озеро, зажатое в тиски черных нефритовых берегов. Взгляд его приковала парящая прямо в воздухе надпись, от которой у него едва не остановилось сердце.

[Текущее] Демон-падальщик (Ранг Глубины): Откуда от тебя так разит человечиной? Пещеру ведь давно вычистили.

[Текущее] Демон призрачных снов (Земной ранг): Хи-хи, да я только что придушила у кровавого пруда одного выжившего червяка. Надо же, как хорошо прятался! Пришлось повозиться.

Е Му замер в воде, в ужасе расширив глаза. Тело сковал смертельный холод.

За изгибом каменного коридора беззаботно болтали две твари. Одна — приземистая, с заплывшими желтыми глазками, утонувшими в складках кожи; на уродливой морде выделялся лишь огромный, постоянно шмыгающий багровый нос. Вторая тварь была высокой и тощей, словно лишенной костей. Она лениво привалилась к выступу скалы. Ее мертвенно-бледное лицо искажала жуткая ухмылка, обнажающая ряды острых клыков, однако огромные аметистовые глаза мерцали влажным, обманчиво нежным блеском.

Коротконосый уродец пробурчал что-то невнятное, но на полуслове его голова покатилась по камням. Фонтан темной крови брызнул в высоту на добрый ярд.

Сверкающая дуга клинка без малейшей заминки перерубила длинного монстра пополам. Наполовину сползшая маска веселья застыла на его бледной роже. Тело твари лишенным скелета мешком рухнуло на камни, а хлещущая кровь быстро расплылась в широкую лужу.

Окутанная мраком фигура в черной броне бесшумно стряхнула кровь с клинка и убрала его в ножны. Сделав пару шагов вперед, человек медленно поднял голову.

Свечение тусклых болотных огоньков выхватило из темноты лицо Е Му. Его темные глаза, обычно спокойные, как лесной пруд, теперь мерцали зловещим алым пламенем.

Не теряя ни секунды, он скользнул в темноту пещеры, слившись со скалами.

В его стремительных движениях сквозила леденящая душу, хищная сосредоточенность.

Твари...

Другой демон, бредущий по переходу, уловил лишь легкое колыхание воздуха. В следующее мгновение непреодолимая сила швырнула его к каменной стене. В горло впилась железная хватка, а у кадыка блеснула холодная сталь. Из полумрака на него смотрели два ледяных зрачка.

Надежно заблокировав гортань щуплого монстра, Е Му прошипел:

— Понимаешь человеческую речь? — он вдавил лезвие глубже. — Если да — кивни. Начнешь брыкаться — сдохнешь прямо здесь.

Монстр испуганно вытаращился на него, боясь даже вздохнуть. В его черных бусинках застыла животная мольба о пощаде.

"Совсем как человек."

Кожа под ладонью была гладкой, без привычных для порождений бездны наростов и чешуи. Мелкое тельце куталось в нелепое девичье платье из грубой холстины.

"Самка?"

Нож безжалостно перерезал тонкое горло. Пальцы разжались, и хлипкое тело беззвучно сползло по каменной стене.

Е Му хмуро взглянул на свои ладони, липкие от багровой жижи. Горячая, пахучая... Кровь этих тварей ничем не отличалась от человеческой. Такая же красная.

Человеческая мораль прежнего Е Му содрогалась от ужаса, а первобытная ярость духа Цие Вожо требовала новых жертв.

Однако сейчас его вела не слепая злоба. Жажда защитить близких гнала его вперед, заставляя безжалостно разить каждого, кто встанет на пути.

Это не было местью. Месть лишила бы его остатков рассудка, а поддаваться безумию сейчас смертельно опасно.

Он должен спасти тех, кто ему дорог. Нужно как можно скорее найти выход из этого подземного лабиринта и вернуться к Е Мину и Е Нуань.

Он и так потерял слишком много времени.

Успел ли он по-настоящему привязаться к этим сиротам? Вряд ли.

Е Му никогда не отличался излишней чувствительностью, да и знакомы они были без году неделя — от силы дней пять. Да, он относился к ним с теплотой, но лезть под ножи ради едва знакомых приемышей казалось безумием даже ему самому.

И все же теперь это были его дети. Этого довода хватало с лихвой.

Его долг и его единственная привязанность в этом чужом мире.

Там, позади, в луже запекшейся крови шевельнулось белесое бесформенное тело. Лишенная костей тварь медленно поползла вверх по скале, тускло поводя мерцающими фиолетовыми бельмами.

Демон призрачных снов тихо, обиженно захныкал:

— Ой-ой, как больно-то...

Длинная склизкая рука твари дотянулась до второй половины собственного разрубленного туловища. Нашупав под кожей уродливого черного жука, монстр с силой сдавил его. Панцирь с хрустом лопнул, и пальцы залила вонючая бурая слизь.

В просторной, высеченной в недрах горы зале встрепелась огромная жирная многоножка. Ее лоснящиеся сегменты заходили ходуном, скрежеща друг о друга. Жуткий, режущий слух визг эхом прокатился по всем отноркам и туннелям подземелья.

Подземное царство пришло в движение. Демоны-падальщики шумно раздували ноздри, пытаясь уловить след чужака. Свирепые демоны с ревом носились по туннелям, размахивая тяжелыми дубинами; от их шагов содрогались своды. Демоны-паразиты забирались в глубокие расщелины, замирая там и сливаясь с камнем — лишь голодные фосфорические глаза выдавали их в ожидании неосторожной жертвы.

Подземелье наполнилось хриплым шипением, утробным рыком и скрежетом когтей. В неверном свете гнилушек на стенах плясали кошмарные тени — демонический выводок готовился к охоте.

Человек пробрался в их логово. Отличное развлечение! Выходи же, маленькая мышка, поиграй с нами в твою последнюю игру.

И в то же мгновение алое озеро у подножия зала вскипело.

Погруженные в кровавую купель изуверченные тела павших учеников Зала Семи Убийств разом распахнули мертвые глаза.